

Женитьба Алеши Поповича на Добрыниной жены

Как случилосе Добрыни в полё ехати,
И не на много, не на мало ему — на целый год.
Оставляет он жену свою милую:
«Если год-то пройдёт, да я не вёрнуся —
Тогды можь ты ийти да толькё замуж-то,
Толькё за кого хоть ты поди, дак мне-ка как всё равно,
Толькё не ходи ты за Олешеньку Поповичя —
Ведь он-то мне-ка ведь нынь да как двоюрод брат».
Тут уехал-то удалый доброй молодец.
Как задумал-то Олешенька женитися.
Он прошёл-то к Ильи да нынче к Муромцю:
«Я желаю женитцэ на Добрыниной жены».
Ах ведь тут-то старобй да Илья Муромец
Говорит-то сейчас да таково слово:
«Может быть-то Добрыня-то жив-то быть».
А Олеша-то и тут да выговариват:
«Я уж ездил по чистому по полю-ту,
Я и видел-то труп да нынь Мекитичя:
Сквозь его-то сейчас да ведь трава растет,
Как трава-то растет, да ведь цветы цветут».
Тут и стар-то казак дак Илья Муромец
Согласилсэ женитцэ нынь Поповичю.
Они стали собиратцэ за невестою
Как ведь в то же времё да нынь среди ночи:
«Как добром-то пойдёт, — дак вóзьмем с радостью,
А добром-то не пойдет, — дак вóзьмем нéчестью».
Вот(ы) тут-то пошли да нынь к Добрыниной жены,
Ах(ы) старобй Илья да нынче Муромец:
«Уж ты ой еси, ты матушка Добрынина,
Мы пришли-то ведь к вам да нынь посватать-то
На Добрыниной жены да на за Поповичя».
А она ведь говорит дак таково слово:
«Может, жив-то Добрынюшка Мекитич блад».

А Илья-то теперь да нынче Муромец
Говорит: «Уж неживой да нынь Добрыня-та:
Сквозь его уже сейчас дак ведь трава растет,
Ведь трава ле растет, да как цветы цветут.
Ак добром-то пойдёт, — дак вóзьмем с радостью,
А добром-то ле не пойдет, — дак вóзьмем нéчестью».

Тут пошла нынче матушка Добрынина
Ко своей-то снохи да в спальню светлую:
«Уж ты ой еси, вставай да нынче, сноха милая,
Тут и пришли за тобой да нынь посватать же.
Тут Олешенька пришел и со старым Ильей.
И добром пойдешь, — возьмут с радостью,
Иль добром не пойдешь, — возьмут нéчестью».

Тут ведь стала собираться молода вдова.
Повели ее да на почестен пир.
Тут и пили-столовали на честном пиру.
Как во ту пору было да как в то времечко
Как Добрыня ехал по чисту полю,
Остановилсе он да во белом шатре,
Как бы спал да храпел, как река шумит.
Как и в это время да прилетел ворон,
Как бы первой раз он воскуркал же —
Молодой спит как крепким сном.
А второй-то раз воскуркал же —
А сухое пенье поломалосе.
А во третьей раз воскуркал же —
А в озерах вода да сколыхаласе.
Тут проснулся удалой доброй молодец:
«Видно, есть-то над городом незгодушка».

Как ведь едет сейчас да ко свою двору,
Ко свою двору, к высоко терему.
Не встречат его нынь дорогá семья,
Дорогá его семья да молода жена.
Он заходит-то сейчас да в гридню светлую,
Он здороватсе да нынь да с родной матушкой:
«Уж и где же моя да дорогá семья,
Дорогá ли семья да молода жена?» —
«Уж ты ой еси, удалой доброй молодец,
Уж ты милое мое да нынче чадо милое,

Увели-то ее да на почестен пир,
Да взяли же за Олешеньку за Поповича».
Он и просит да у матушки благословеньица
И сходить-то на свадьбу посмотрети-то.
А ведь мать ему-то говорит таково слово:
«Понапрасну потеряшь свою буйну голову».
Отвечает он-то матушке родимой:
«Я не буду ничего нынь разговаривать,
Я надену нынь платьице калическо».
Тут пошел же Добрынюшка на свадьбу-то.
Как пришел-то Добрыня нынь на свадьбу-то,
Как ему наливали зеленá вина,
Как чару-то дают да невеликую,
Невелику-то чару — полтора ведра.
Подает-то ему да старóй казак Илья Муромец.
Как берет-то Добрыня во правú руку,
Он и пьет-то да единым духом,
Сам за чарой-то слово выговариват:
«Дай Бог больше тебе да ходить тысяцким».
Тогда наливает чару-то Олешенька,
Подает-то он ее ныне Добрынюшке.
Он берет-то ведь чару во правú руку,
Он не малую-ту чару, не великую —
Полтора-то ведра да зеленá вина:
«Тебе дай-то Бог да во совете жить».
Подает-то ему и невеста же и чару ему да зеленá вина,
Как не малу, не велику — полтора ведра.
Тогда берет-то ведь Добрынюшка Мекитич млад,
Выпивает-то чару единым духом,
Сам за чарой-то слово выговариват:
«Тебе дай же ведь Бог во согласьи жить».
Сам снимает платье калическое
И снимает перстень обручальной же,
Подает-то своёй да дорогой жены.
Как стает-то она на резвы́ ногí,
Раздвигает столы да всё дубовые
И выходит к Добрынюшке Мекитичу.
Тогда Добрынюшка Мекитич проздравляти стал:
«Как тебе, старóй казак Илья Муромец,

Тебе стыдно у жива мужа́ жену-то брать.
А тебе и здравствуй, Олёшенька ты Попович млад.
Здорово женившись, да не с кем спать».
(Конец.)

*(Зап. Колпаковой Н. П.: 31 июля 1956 г., д. Лабожское Нарьян-Марского р-на
— от Сулова Никандра Ивановича, 65 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.